

Прикладные вопросы разработки нефинансовой отчетности

УДК 657.37:338.24

Ключевые слова:

нефинансовая отчетность; устойчивое развитие; стандарты GRI; ключевые темы; ESG-показатели; верификация данных; мониторинг показателей; банковский сектор; алгоритм подготовки нефинансовой отчетности.

Екатерина ГРУЗНЕВИЧ

Витебский государственный технологический университет, заведующий кафедрой «Экономика и электронный бизнес», кандидат экономических наук, Республика Беларусь, г. Витебск, e-mail: gruzs@mail.ru

Сергей ДУБКОВ

ЗАО «БСБ Банк», Председатель Правления; Сеть Глобального Договора ООН в Беларуси, Председатель Наблюдательного совета; Белорусский государственный университет, доцент кафедры банковского бизнеса и финансовых технологий экономического факультета, кандидат экономических наук, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: dubkov_sv@bsb.by

Александр ДУДКИН

ЗАО «БСБ Банк», советник, Председатель Комитета по устойчивому развитию и корпоративной социальной ответственности; Ассоциация белорусских банков, Председатель ESG-комитета, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: dudkinab@bsb.by

В условиях глобальной трансформации корпоративной практики подготовка нефинансовой отчетности превратилась из добровольной инициативы в стратегический императив для организаций любого масштаба [1]. Нефинансовая отчетность* – систематизированная информация, отражающая цели, подходы и результаты дея-

тельности организации по всем существенным вопросам социальной ответственности и корпоративной устойчивости и позволяющая внешним пользователям и всем заинтересованным сторонам оценить, в какой степени деятельность организации повлияла на социальную, экономическую и экологическую сферы общества.

* В рамках настоящего исследования термины «нефинансовая отчетность», «отчетность об устойчивом развитии» и «ESG-отчетность» используются как синонимы.

Современные исследования подтверждают, что системный подход к раскрытию информации в области устойчивого развития способствует повышению инвестиционной привлекательности, укреплению доверия стейкхолдеров и интеграции принципов ESG в бизнес-процессы [2; 3]. Однако, несмотря на растущий интерес к теме, в научной литературе и профессиональной среде отсутствует единый унифицированный алгоритм подготовки такой отчетности, что создает методические сложности для практиков [4; 5]. Особую значимость этот вопрос приобретает для организаций стран с переходной экономикой, где процессы внедрения ESG-практик находятся на стадии становления [6; 7]. Практические рекомендации международных площадок, такие как руководство Московской Биржи для эмитентов [8], и исследования отраслевой специфики [6; 9] подчеркивают необходимость адаптации общих подходов к раскрытию нефинансовой информации к конкретным условиям хозяйствования. Дополнительно цифровизация бизнес-процессов и развитие концепции Индустрии 5.0, которая в отличие от Индустрии 4.0 ставит во главу угла человекоцентричность, устойчивость и создание ценности для всех заинтересованных сторон, актуализируют вопросы автоматизации сбора и верификации ESG-данных, что требует новых методических решений [3; 10].

В связи с этим разработка алгоритма подготовки нефинансовой отчетности имеет научную и практическую значимость.

Для достижения поставленной цели в исследовании использованы методы систематизации, сравнительного анализа и контент-анализа научных публикаций. Кроме того, применен проектный подход к декомпозиции этапов подготовки нефинансовой отчетности.

В литературе выделяются различные подходы к созданию алгоритма процесса подготовки нефинансовой отчетности, сравнительный анализ которых представлен в *таблице 1*.

Такое разнообразие подходов обусловлено тем, что международные стандарты (GRI, ISSB, ESRS и др.) устанавливают исчерпывающие требования к содержанию раскрываемой информации и принципам ее качества, однако не регламентируют единого алгоритма организационного процесса подготовки отчетности, оставляя выделение этапов на усмотрение организации. Авторы и профессиональные организации пытаются заполнить этот пробел, предлагая собственные подходы к структурированию этого организационного процесса.

Анализ данных [11–16], систематизированных в *таблице 1*, позволяет выявить существенные сходства и различия во взглядах авторов на алгоритм процесса подготовки нефинансовой отчетности.

Начальный этап, связанный с идентификацией заинтересованных сторон и определением ответственности тем, не вызывает разногласий. Все авторы сходятся во мнении о необходимости финального этапа публикации и коммуникации по результатам, что превращает подготовку отчета из разовой акции в инструмент непрерывного управления устойчивым развитием субъекта хозяйствования.

Также все рассмотренные алгоритмы подготовки нефинансовой отчетности базируются на принципах существенности, вовлеченности стейкхолдеров и достоверности информации. Принцип существенности (материальности) упоминается в работах А.А. Аннаева, Е.В. Никифоровой, О.В. Ефимовой и в руководстве АССА. Вопросы верификации и подтверждения надежности данных рассматриваются всеми авторами, хотя и с разной степенью детализации.

Существуют и различия в подходах к структурированию процесса подготовки отчетности. Если А.А. Аннаев выделяет написание отчета в отдельный творческий этап, то Е.В. Никифорова включает это в процесс выбора формата и обеспечения его качества. О.В. Ефимова и АССА, в свою очередь, более детально прорабатывают этап интеграции с финансовой отчетностью и стратегией организации, рассматривая подготовку отчета как часть управленческого цикла.

Уникальной чертой подхода Е.В. Никифоровой является акцент на обеспечении качества отчета через соблюдение принципов полноты, сбалансированности, своевременности и достоверности как отдельном завершающем этапе. Алгоритм О.В. Ефимовой отличается большей детализацией, включает девять процедур (алгоритм Е.В. Никифоровой, Н. Веренько, С. Гришанковой, А. Каменкова – четыре, А.А. Аннаева – пять).

Е. Говорова, представляя отраслевую практику, делает особый акцент на описании стратегий и инициатив в области устойчивого развития как отдельном этапе, что менее подробно освещено у других авторов. Также в ее подходе более явно прослеживается связь с конкретными стандартами отчетности (GRI, SASB, TCFD, CDP) и рекомендациями Минэкономразвития Российской Федерации.

Подход АССА отличается выделением отдельного этапа управления и стратегии, что подчеркивает важность интеграции ESG-факторов в корпоративную стратегию организации до начала процесса подготовки отчета. Также АССА отдельно выделяет внутреннюю проверку как этап, предшествующий внешнему заверению.

Проведенный сравнительный анализ позволил выявить проблемные вопросы, препятствующие созданию единого алгоритма процесса подготовки нефинансовой отчетности:

Таблица 1

Сравнительный анализ алгоритмов подготовки нефинансовой отчетности

Этап/характеристика процесса	Статус	АССА	Е. Говорова	О.В. Ефимова	Е.В. Никифорова	А.А. Аннаев	Н. Веренко, С. Гришанкова, А. Каменков
1. Подготовительный (цели, стандарты, рабочая группа)	Универсальный	+	+	+	+	+	+
2. Сбор и анализ данных (систематизация ESG-показателей)	Вариативный	+	+	+	–*	+	+
3. Верификация данных (контроль до оформления)	Вариативный	+	+	+	–*	+	+
4. Подготовка отчета (структурирование, текст, дизайн)	Вариативный	+	+	+	–*	+	+
5. Публикация (размещение, коммуникация)	Универсальный	+	+	+	–*	+	–
6. Мониторинг и развитие (анализ эффективности, PDCA)	Вариативный	–	–	+	–	–	–
Интеграция со стратегией (связь с бизнес-целями)	Вариативный	+	+	+	–	–	–
Замкнутый цикл (PDCA) (непрерывное улучшение)	Вариативный	–	–	+	–	+	–
Верификация выделена отдельно	–	Да	Да	Да	Нет	Да	Да
Количество этапов	–	8	7	9	4	5	4
Ключевая особенность	–	Управление и стратегия	Отраслевая практика	Максимальная детализация	Укрупненные блоки	Творческий этап	Экосистемный подход

Примечания: 1. Знак * – этап не выделен явно, а интегрирован в другие процедуры.

2. Составлено авторами на основе [11–16].

– терминологическая несогласованность. Авторы используют понятия «циклы», «этапы», «процедуры» без четкого разграничения (от четырех до девяти этапов), что затрудняет унификацию процессов и сопоставление подходов;

– отсутствие критериев выделения этапов. Границы между стадиями часто определяются без проектного обоснования. Например, верификация у Е.В. Никифоровой не выделена отдельно, что повышает риск попадания непроверенных данных в макет отчета.

– разомкнутость процесса. В большинстве случаев модели (АССА, Е. Говоровой, Н. Веренко) описаны в публикациях, однако дальнейший анализ эффективности для следующего отчетного

периода не представлен. Это превращает отчетность в разовую акцию, а не в инструмент непрерывного управления (PDCA);

– подмена содержания процессом. Международные стандарты (GRI, ISSB, ESRS) четко регламентируют содержание отчетности (что раскрывать), но не предлагают унифицированного алгоритма процесса подготовки (как организовать работу), оставляя это на усмотрение субъекта хозяйствования. Существующие научные подходы заполняют этот пробел фрагментарно.

Таким образом, вышеназванные подходы описывают отдельные элементы процесса, но не предлагают единой системы с четко обоснованными границами этапов, замкнутым циклом

и разделением функций контроля и подготовки. Это создает методическую неопределенность для практиков.

Разработка алгоритма подготовки нефинансовой отчетности

Для устранения выявленных недостатков и обоснования авторской структуры алгоритма необходимо перейти от интуитивного выделения стадий к критериальному. Для его формирования был использован дедуктивный подход: от принципов к работам, от работ к этапам. Прежде чем выделять этапы, необходимо определить принципы, формирующие исчерпывающий перечень работ по подготовке отчетности, и критерии, позволяющие объединить работы в логически завершенные блоки (таблица 2).

Выделение именно шести этапов обосновано проектным подходом, где каждая стадия характеризуется измеримым результатом, контрольной точкой для принятия управленческих решений (рисунок 1).

На основании проведенного сравнительного анализа можно выделить элементы новизны предложенного алгоритма:

- институционализация этапа мониторинга. В рамках данного алгоритма этап мониторинга представлен не как вспомогательная функция, а

как полноценная стадия жизненного цикла отчета. Этап 6 «Анализ и развитие» выделен как самостоятельная фаза. Это обеспечивает замкнутый цикл управления качеством и реализует принцип непрерывного улучшения (PDCA), превращая отчетность из разовой акции в инструмент стратегического развития;

- разделение потоков данных и информации. Авторский алгоритм четко разграничивает сбор первичных данных (этап 2) и формирование отчетной информации (этап 4) через промежуточный барьер верификации (этап 3). Этап 3 «Верификация данных» отделен от этапа 4 «Подготовка отчета», что обусловлено требованием обеспечения надежности информации: подтверждение достоверности данных должно происходить до их визуального оформления и структурирования. Это решение исключает попадание непроверенных данных в финальный документ и снижает трудоемкость правок;

- критериальное обоснование этапов. Границы стадий определены не интуитивно, а на основе проектных критериев: наличие измеримого результата, контрольной точки (вехи) и однородности выполняемых работ. Такой подход позволяет синхронизировать методическую базу и человеческие ресурсы с самого начала процесса: на подготовительном этапе одновременно решаются вопросы стратегического целеполагания (выбор

Таблица 2

Методологические основания для формирования алгоритма подготовки нефинансовой отчетности

Аспект	Элемент	Ключевое требование/ критерий	Обоснование выделения этапов в авторской модели
Что определяет перечень работ	Принцип двойной ответственности	Оценка влияния (взгляд извне и изнутри)	Этап 1 включает два блока: опрос стейкхолдеров + анализ финансовых рисков
	Принцип верифицируемости	Данные должны быть проверены до публикации	Этап 3 выделен отдельно и предшествует этапу 4
	Принцип непрерывного улучшения (PDCA)	Процесс циклический, а не линейный	Введен этап 6 (мониторинг), замыкающий цикл
Как группируются работы	Логическая завершенность	Измеримый результат в конце каждого этапа	6 этапов = 6 проверяемых результатов (матрица, база данных, протокол, макет, публикация, отчет о мониторинге)
	Однородность компетенций	Схожие навыки внутри этапа	Разделены этап 2 (технический сбор данных) и этап 4 (творческое оформление)
	Контрольная точка	Возможность принятия решения руководством	3 ключевые вехи: после этапов 1, 3 и 5

Примечание. Составлено авторами.

Рисунок 1

Алгоритм подготовки нефинансовой отчетности

Примечание. Составлено авторами.

стандартов, границ) и организационного обеспечения (создание рабочей группы), что снижает риски срывов сроков на последующих этапах.

Практический опыт ЗАО «БСБ Банк» в формировании нефинансовой отчетности по разработанному алгоритму

Этап 1. Подготовительный этап

Формирование нефинансовой отчетности в ЗАО «БСБ Банк» (далее – банк) начинается с подготовительного этапа, который определяет методическую и организационную основу всего последующего процесса. Именно на данной стадии закладываются параметры будущего отчета: устанавливается его целевая направленность, формируется круг заинтересованных сторон, выбираются применимые стандарты раскрытия информации и определяются организационные границы отчетности.

Ответственность за организацию процесса подготовки отчетности возлагается на должностное лицо, курирующее направление ESG и устойчивого развития. Для регламентации работы издается распоряжение руководителя, устанавливающее поэтапные сроки сбора исходной информации. Процесс разделен на четыре этапа с конкретными дедлайнами и объемами данных: первый этап включает 43 наименования информации, второй – 13 пунктов, третий – 42 пункта, четвертый – 49 пунктов. За каждым пунктом закреплено ответственное лицо, что гарантирует полноту и своевременность предоставления данных. Важным организационным решением является синхронизация сроков сбора нефинансовой информации с периодом закрытия финансовой отчетности: дедлайны по предоставлению ESG-данных, как правило, совпадают с датами формирования бухгалтерской отчетности, что обеспечивает единство отчетного периода, повышает оперативность консолидации данных и снижает риски расхождений между финансовыми и нефинансовыми показателями. От качества проработки подготовительного этапа

Таблица 3

Ключевые действия и решения подготовительного этапа формирования нефинансовой отчетности ЗАО «БСБ Банк»

Действие	Описание
Цель	Банк определил целью отчета раскрытие информации о ключевых результатах в сфере ESG
Определение целевой аудитории	Выделены группы: государственные органы, профессиональные сообщества, местные сообщества, акционеры, сотрудники, клиенты, СМИ, международные организации
Выбор стандартов отчетности	В качестве стандартов выбраны GRI Standards (GRI 2, 3, 101, 302, 305, 306, 401–418) и принципы Глобального Договора ООН
Определение границ отчетности	Отчет охватывает деятельность одного юридического лица – ЗАО «БСБ Банк». Дочерние компании отсутствуют. География – Республика Беларусь (г. Минск)
Создание рабочей группы	Издается распоряжение руководителя, устанавливающее сроки подготовки информации и определяющее ответственных лиц

Примечание. Составлено авторами на основе [17].

напрямую зависят достоверность, сопоставимость и полезность итоговой отчетности для принятия управленческих решений.

Ключевые действия и решения, принимаемые в рамках данного этапа в банке, систематизированы в *таблице 3*.

Этап 2. Сбор и анализ данных

Следующим критически важным этапом формирования нефинансовой отчетности в банке является сбор и анализ данных. На этой стадии банк осуществляет систематизацию информации по трем ключевым направлениям: экологическому, социальному и управленческому. Особое внимание уделяется обеспечению измеримости показателей: все данные должны быть представлены в количественном выражении (тонны, проценты, рубли и др.) и иметь подтверждающие документы. В соответствии с методикой GRI, сбор данных по экологическому блоку включает учет потребления энергии (электроэнергия, тепло), расчет выбросов парниковых газов, а также мониторинг образования и утилизации отходов и др. Социальный блок охватывает показатели численности персонала, текучести кадров, обучения, охраны труда и разнообразия (гендерный состав, возраст, инвалидность) и др. Управленческие данные фиксируют состав органов управления, политику противодействия коррупции, налоговую дисциплину и др. Источниками информации служат первичные документы (счет-фактуры, показания счетчиков), данные внутренней статистики и результаты опросов.

На этом этапе также осуществляется выбор ключевых (существенных) тем – тех аспектов деятельности в области ESG, которые имеют наибольшее значение для организации и ее стейк-

холдеров. В банке этот процесс регулируется разделом GRI 3 отчета. Методология определения существенных тем основывается на приоритетах ESG-политики банка на 2023–2025 годы, выполнении 32 публичных обязательств (ESG-показателей) [18] (*таблица 5*).

Проведенный анализ системы показателей выявил следующее: в социальном блоке (S) сосредоточено 23 показателя (около 71,9% от общего числа), в экологическом (E) – 4 показателя (12,5%), в управленческом (G) – 5 показателей (15,6%). Таким образом, социальная составляющая явно преобладает в системе мониторинга устойчивого развития банка.

Данное распределение объективно отражает отраслевую специфику банковской деятельности. В отличие от промышленных предприятий банк не оказывает значительного прямого воздействия на окружающую среду (отсутствуют производственные выбросы, минимальный автопарк), что объясняет ограниченность экологических метрик.

В рамках реализации принципов устойчивого развития банк системно интегрирует практики устойчивого (экологического или «зеленого» и социального) кредитования в свою бизнес-модель. В системе ESG-показателей зафиксированы два индикатора: «доля экологического инвестирования (кредитования)» и «доля социального инвестирования (кредитования)» (анализ их выполнения представлен далее) [18]. Стратегической основой выступает Принцип 4 ESG-политики банка («Ответственное финансирование и эффективное управление ESG-рисками») и ключевое направление № 7 «Развитие практик ответственного финансирования», коррелирующее с ЦУП 12 «Ответственное потребление и производство», в рамках которого банк планирует совершенствовать процессы фи-

нансирования проектов, направленных на уменьшение воздействия на окружающую среду и внедрение наилучших доступных технологий [19].

Основным активом и источником рисков для финансовой организации являются люди – сотрудники и клиенты, поэтому социальный блок включает детализированные показатели по персоналу (адаптация, обучение, инклюзивность, гендерный баланс), качеству сервиса (время ожидания, лояльность, доступность услуг) и взаимодействию с местными сообществами. Управленческий блок представлен лаконично, так как многие аспекты корпоративного управления (например, противодействие коррупции) уже отражены в социальном разделе через инциденты и проверки поставщиков.

Система ESG-показателей банка полностью коррелирует с раскрытыми в отчете стандартами GRI. Экологические показатели соответствуют GRI 302 (энергопотребление) и GRI 305 (выбросы парниковых газов). Социальный блок охватывает GRI 401 (прием и текучесть персонала), GRI 403 (охрана труда), GRI 404 (обучение), GRI 405 (разнообразие), GRI 413 (местные сообщества), GRI 416–418 (безопасность продуктов и конфиденциальность клиентов). Управленческие метрики соотносятся с GRI 205 (коррупция) и GRI 308/414 (оценка поставщиков). Такая структура обеспечивает сопоставимость данных с другими организациями финансового сектора и подтверждает зрелость подхода банка к нефинансовой отчетности.

На текущий момент методология выбора тем для нефинансовой отчетности формализована в

ESG-политике банка на 2026–2028 годы [19] и содержится в открытом доступе.

Перечень значимых тем действовал в период с 2023 по 2025 г., в новой ESG-политике на 2026–2028 годы перечень был сохранен. Он включает одиннадцать ключевых направлений: 1) ответственное отношение к окружающей среде; 2) создание условий для эффективного труда и развития человеческого потенциала; 3) взаимовыгодные партнерские отношения с клиентами; 4) обеспечение соблюдения и защиты прав человека, инклюзивной среды и равного доступа к продуктам и услугам; 5) поддержка местных сообществ и содействие развитию региона присутствия; 6) совершенствование практик корпоративного управления; 7) развитие практик ответственного финансирования; 8) популяризация идей ESG и устойчивого развития; 9) взаимодействие с международными организациями в области ESG и устойчивого развития; 10) взаимодействие с органами государственной власти в области ESG и устойчивого развития; 11) взаимодействие с профессиональными сообществами [19, с. 8].

Обозначенные направления соответствуют национальным Целям устойчивого развития (таблица 4).

Управление выбранными темами выстроено системно. Ключевые ESG-инициативы включаются в ежегодный план работы Комитета по устойчивому развитию и корпоративной социальной ответственности (КСО), отчетность по которому предоставляется Правлению.

Таблица 4

Соответствие ключевых направлений в области ESG и устойчивого развития и релевантных национальных ЦУР

Ключевые направления	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 8	ЦУР 9	ЦУР 10	ЦУР 11	ЦУР 12	ЦУР 16	ЦУР 17
1							+	+		+
2	+	+	+	+		+				
3					+					+
4	+		+			+				+
5	+					+	+			+
6			+	+					+	
7									+	
8		+					+			+
9							+			+
10		+					+			+
11							+			+

Источник: [19, с. 8].

Таблица 5

Оценка соответствия фактических значений целевым ориентирам по ESG-показателям ЗАО «БСБ Банк»

Блок	Показатель	Целевое значение на 01.01 (2024 → 2025 → 2026)	Факт на 01.01 (2024 → 2025 → 2026)	Отклонение	Оценка динамики
E	Э1. Доля спонсорской помощи на поддержку экологических проектов и инициатив	≥0,5% → ≥0,5% → ≥0,5%	0,03% → 0,01% → 0%	-94% → -98% → -100%	● Невыполнение, нисходящий тренд
E	Э2. Доля экологического инвестирования (кредитования)	≥2% → ≥3% → ≥4%	0% → 0% → 0%	-100% (все годы)	● Отсутствие портфеля
E	Э3. Доля работников банка, участвующих в экологических инициативах	≥5% → ≥7% → ≥10%	8,4% → 8,5% → 4%	+68% → +21% → -60%	● Успех на 01.01.2024 и 01.01.2025, снижение на 01.01.2026
E	Э4. Количество мероприятий по поддержке естественных природных процессов	≥2 → ≥2 → ≥3	4 → 4 → 1	+100% → +100% → -67%	● Перевыполнение сменяется недовыполнением
S	T1. Доля затрат на организацию корпоративного обучения	≥4% → ≥5% → ≥6%	0,3% → 0,3% → 0,3%	-92,5% → -94% → -95%	● Невыполнение, нисходящий тренд
S	T2. Доля новых сотрудников, охваченных системой адаптации	≥100% → ≥100% → ≥100%	100% → 100% → 100%	0% (идеальное совпадение)	● Полное достижение
S	T3. Доля сотрудников, принятых по гражданско-правовым договорам	≤5% → н/п → н/п	4,3% → 5,7% → 5,8%	-14% → +14% → +16%	● В пределах допустимых значений
S	T4. Доля работников, охваченных медицинской страховкой	≥85% → ≥90% → ≥100%	85% → 100% → 100%	0% → +11% → 0%	● Достижение и превышение
S	T5. Доля работников, получающих поддержку от банка на съем жилья	≥10% → ≥15% → ≥20%	22% → 20,5% → 21%	+120% → +37% → +5%	● Стабильное превышение
S	T6. Доля работников, вовлеченных в занятия спортом	≥25% → ≥30% → ≥35%	38,3% → 39,5% → 40%	+53% → +32% → +14%	● Устойчивое перевыполнение
S	T7. Доля недовольных уволившихся работников	≤30% → ≤25% → ≤20%	7,8% → 41,6% → 44,0%	-74% → +66% → +120%	● Ухудшение после успеха на 01.01.2024
S	T8. Доля работников, получивших повышение по должности	≥10% → ≥15% → ≥20%	12,7% → 14% → 26,5%	+27% → -7% → +33%	● Нестабильно, но тренд позитивный
S	T9. Количество трудоустроенных молодых специалистов – выпускников вузов без стажа практической работы	≥5 → ≥7 → ≥10	7 → 10 → 17	+40% → +43% → +70%	● Стабильное перевыполнение
S	T10. Показатель гендерного соответствия	20/80 → 25/75 → 30/70	17/83 → 18/82 → 19/81	-15% → -28% → -37%	● Стабильный гендерный дисбаланс с минимальными позитивными сдвигами

Окончание таблицы 5

Блок	Показатель	Целевое значение на 01.01 (2024→2025→2026)	Факт на 01.01 (2024→2025→2026)	Отклонение	Оценка динамики
G/S	K1. Количество новых, модернизированных сервисов, продуктов, технологий для корпоративных и розничных клиентов	≥5 → ≥5 → ≥5	7 → 10 → 15	+40% → +100% → +200%	● Динамичный рост
G	K2. Доля активных корпоративных клиентов	≥47% → ≥49% → ≥50%	40% → 39,1% → 38,1%	-15% → -20% → -24%	● Невыполнение, нисходящий тренд
G	K3. Количество корпоративных клиентов, перешедших на обслуживание в другие банки	≤150 → ≤150 → ≤150	119 → 160 → 150	-21% → +7% → 0%	● Стабильное выполнение с умеренными колебаниями
S/G	K4. Лояльность к банку клиентов – физических лиц, NPS (Net Promoter Score)	Н/п → ≥80% → ≥80%	Н/п → 88,95% → 91,4%	Н/п → +11% → +14%	● Высокие показатели
S	K5. Удовлетворенность клиентов – физических лиц качеством предоставленных банковских услуг, CSI (Customer Satisfaction Index)	Н/п → ≥8 → ≥8	Н/п → 9,7 → 9,7	Н/п → +21% → +21%	● Высокие показатели
S	K6. Доступность услуг банка клиентам – физическим лицам	Н/п → ≥65% → ≥65%	Н/п → не замерялся → не замерялся	Н/п	Показатель не замерялся
S	K7. Время ожидания получения консультации через контакт-центр банка	Н/п → ≤3 гудков → ≤3 гудков	Н/п → ≤2 гудков → ≤2 гудков	Н/п → +33% → +33%	● Превышение целевого уровня
S	K8. Время ожидания клиента в очереди за получением услуги	Н/п → ≤7 мин. (≥80,3% ≤5 мин.) → ≤7 мин. (≥83,1% ≤5 мин.)	Н/п → 80,3% → 83,1%	Н/п → 0% → +3,5%	● Стабильное выполнение
S	П1. Количество новых, модернизированных продуктов, сервисов, технологий для уязвимых групп населения	≥2 → ≥2 → ≥2	0 → 2 → 4	-100% → 0% → +100%	● Постепенное наращивание результатов по мере развития направления
S	M1. Доля спонсорской помощи на поддержку социальных проектов и инициатив	≥5% → ≥5% → ≥5%	6,5% → 5,6% → 4,9%	+30% → +12% → -2%	● Выполнение с тенденцией к снижению
S	M2. Доля социального инвестирования (кредитования)	≥2% → ≥3% → ≥4%	0% → 0% → 0%	-100% (все годы)	● Отсутствие портфеля
G	У1. Количество документально зафиксированных случаев коррупции	0 → 0 → 0	0 → 0 → 0	0%	● Соответствие целевым ориентирам
G	У2. Количество случаев внутреннего мошенничества, зафиксированных в качестве операционных инцидентов	0 → 0 → 0	0 → 0 → 0	0%	● Соответствие целевым ориентирам

● – критическое отклонение; ● – умеренное отклонение; ● – достижение или превышение цели; н/п – показатель не планировался.

Источник: [18; 20].

Оценка соответствия фактических значений целевым ориентирам по ESG-показателям ЗАО «БСБ Банк» представлена в *таблице 5*.

Проведенный анализ системы публичных обязательств банка в сфере ESG (ESG-показателей) позволил оценить эффективность внедрения нефинансовой отчетности на основе 27 количественных показателей, подлежащих регулярному мониторингу (*таблица 4*). Оставшиеся пять обязательств из 32 носят качественный характер и отслеживаются в рамках внутреннего контроля реализации ESG-политики без публичного раскрытия числовых значений.

По итогам мониторинга 27 количественных индикаторов установлено:

– достигнуты или превышены целевые значения по 14 показателям (52%) – преимущественно в блоках Т (условия труда и развитие человеческого потенциала) и К (взаимовыгодные партнерские отношения с клиентами), включая охват адаптацией новых сотрудников (Т2), медицинское страхование (Т4), поддержку на съем жилья (Т5), вовлеченность в спорт (Т6), трудоустройство молодых специалистов (Т9), лояльность клиентов (К4), удовлетворенность услугами (К5), а также нулевую толерантность к коррупции и мошенничеству (У1, У2);

– находятся в стадии развития восемь показателей (30%) – преимущественно в блоках Э (экология) и М (сообщество), включая участие сотрудников в эко-инициативах (Э3), мероприятия по поддержке природы (Э4), повышение по должности (Т8), продукты для уязвимых групп (П1).

Требуют дополнительных усилий или пересмотра целей: пять показателей (18%) – доля спонсорской помощи на экопроекты (Э1), доля зеленого кредитования (Э2), затраты на корпоративное обучение (Т1), доля недовольных уволившихся (Т7), доля активных корпоративных клиентов (К2), доля социального кредитования (М2).

Ключевым выводом данного этапа является подтверждение высокой эффективности банка в метриках групп Т и К, что соответствует отраслевой специфике банковской деятельности.

Невыполнение показателей устойчивого (экологического, или зеленого, и социального) финансирования (Э2, М2) объективно обусловлено: 1) отсутствием утвержденной на законодательном уровне национальной системы устойчивого финансирования, в том числе таксономии устойчивых проектов (критериев отнесения проектов к устойчивым), методологии и порядка верификации инструментов (продуктов) устойчивого финансирования, а также соответствующих рекомендаций регуляторов; 2) отсутствием реального устойчивого спроса на получение таких кредитов со стороны субъектов хозяйствования; 3) отсутствием государственной системы компенсаций (льгот,

преференций), стимулирующей организации, финансирующие и реализующие устойчивые проекты. Несмотря на эти факторы, в банке разработаны собственные критерии отнесения проектов к устойчивым и начат процесс формирования портфеля устойчивых кредитов.

На основе выявленных отклонений сформированы рекомендации по совершенствованию системы управления устойчивым развитием.

Целесообразно рассмотреть перспективу поэтапной корректировки целей на 2026–2028 гг. с учетом реальных сроков ввода национальной таксономии (например, 0,5%; 1,5%; 2%), а также по возможности запустить один/два пилотных продукта устойчивого финансирования в 2026–2027 гг. (например, льготное кредитование энергоэффективных проектов для МСБ).

По показателю Т1 фактические затраты (0,3%) существенно ниже целевых ориентиров, что может свидетельствовать о различиях в методике расчета. Рекомендуется пересмотреть базу расчета показателя (от затрат на оплату труда, от расходов или от прибыли) для обеспечения сопоставимости с отраслевыми бенчмарками и выделить отдельную статью бюджета на обучение в сфере цифровых и ESG-компетенций с ежеквартальным мониторингом исполнения.

По вопросу удержания персонала (Т7) рост доли недовольных уволившихся (с 7,8% до 44,0%) требует более глубокого анализа причин и принятия превентивных мер.

В части гендерного баланса (Т10) фактическое соотношение (19/81) отклоняется от целевого (30/70). Рекомендуется провести аудит кадровых процессов (найм, продвижение, ротация) на предмет скрытых барьеров и рассмотреть возможность запуска программ привлечения мужчин.

По показателю спонсорской помощи на экопроекты (Э1) наблюдается нисходящий тренд. Рекомендуется интегрировать экологические критерии в программу спонсорской помощи и установить минимальную долю экологических проектов в общем объеме спонсорства.

В отношении доли активных корпоративных клиентов (К2) фиксируется нисходящий тренд. Целесообразно скорректировать методику расчета показателя и разработать программы удержания корпоративных клиентов.

Таким образом, проведенная оценка подтверждает, что система публичных обязательств банка в сфере ESG выполняет функцию стратегического ориентира и стимулирует развитие практик устойчивого развития. При этом отдельные показатели (преимущественно в блоках устойчивого финансирования и экологии) находятся на стадии формирования, что объективно обусловлено отсутствием единой национальной таксономии

и ранних этапов развития рынка ответственного кредитования в Республике Беларусь, а также относительно небольшим масштабом кредитного портфеля банка от совокупного портфеля банковской системы страны, что, с одной стороны, ограничивает возможности быстрого масштабирования, а с другой – обеспечивает высокую управляемость процессов внедрения новых стандартов устойчивого финансирования.

Этап 3. Верификация данных

После сбора и систематизации данных критически важным этапом формирования нефинансовой отчетности становится верификация информации. На этой стадии осуществляется проверка достоверности, полноты и сопоставимости собранных показателей, что является необходимым условием для обеспечения доверия стейкхолдеров к публикуемым результатам.

Процесс формирования нефинансовой отчетности в банке регламентирован ESG-политикой и Стратегическим планом развития. Сбор данных осуществляется по 32 публичным обязательствам (ESG-показателям) в разрезе экологического, социального и управленческого блоков.

Ответственность за координацию процесса возложена на должностное лицо в сфере ESG, которое взаимодействует с Комитетом по устойчивому развитию и КСО (8 членов), Правлением банка и Советом директоров. Сбор данных распределен между профильными подразделениями: Департамент по работе с персоналом (социальные показатели), Финансово-экономический департамент и Департамент внутреннего контроля (управленческие показатели), Хозяйственный департамент и Департамент бухгалтерского учета и отчетности (экологические показатели).

Первичный контроль осуществляется должностным лицом, ответственным за ESG (проверка

методик расчета, источников данных). Ежеквартальный мониторинг показателей с отчетностью перед Правлением ведет Комитет по устойчивому развитию и КСО. Внешнее заверение ESG-данных планируется с 2025 г., финансовая отчетность проходит ежегодный независимый аудит (таблица 6).

Экологические показатели рассчитываются по стандартам GRI 302, 305, 306 (методология IPCC 2019 для выбросов). Социальные метрики базируются на внутренней кадровой статистике (GRI 401-406). Данные по клиентам формируются через систему опросов NPS/CSI и силами Департамента контроля качества обслуживания клиентов (GRI 416-418).

Для повышения объективности и прозрачности отчетности в будущем банк рассматривает возможность привлечения независимых аудиторских организаций для внешнего заверения ключевых показателей, на момент составления отчета оно не проводилось.

Особое внимание уделяется предотвращению рисков гринвошинга – практика подтверждения данных через документированные источники и перекрестную проверку позволяет исключить необоснованные заявления об экологических или социальных достижениях. В перспективе с развитием системы отчетности планируется усиление роли Совета директоров банка в процессе верификации, что соответствует лучшим международным практикам управления устойчивым развитием.

Этап 4. Подготовка нефинансового отчета

На этапе подготовки отчета банка собранные данные структурируются в соответствии с выбранным стандартом. В практике банка структура отчета соответствует индексам содержания GRI (рисунки 2). Документ логически выстроен: от обращения Председателя Правления и организационных данных к раскрытию существенных тем и детализации по направлениям ESG. Для наглядности представ-

Таблица 6

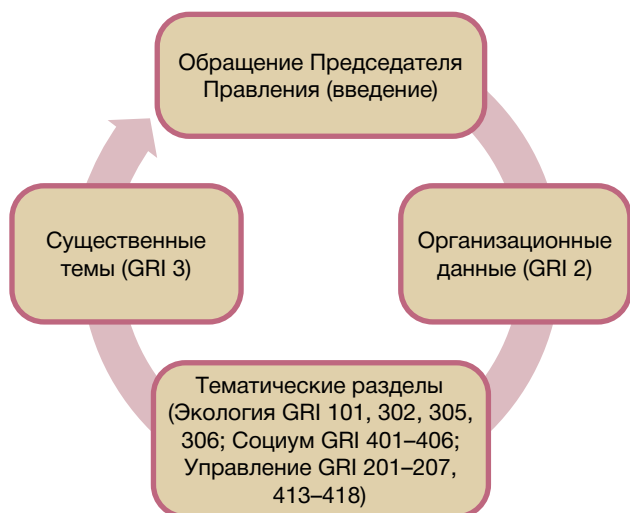
Процесс верификации данных

Уровень контроля	Кто осуществляет	Периодичность
Первичный контроль	Должностное лицо, ответственное за ESG	Постоянно
Внутренний аудит	Департамент внутреннего контроля и комплаенса	Ежеквартально
Мониторинг показателей	Комитет по устойчивому развитию и КСО. Должностное лицо, ответственное за ESG	Ежеквартально
Отчетность Правлению	Должностное лицо, ответственное за ESG	Ежеквартально
Внешний аудит (финансовый)	Независимая аудиторская организация	Ежегодно (2023–2024)
Внешнее заверение (ESG)	Планируется с отчетности за 2025 г.	Ежегодно

Источник: [17, разделы 2–5; 3–1; 3–3].

Рисунок 2

**Структура нефинансового отчета
ЗАО «БСБ Банк»**

Источник: [17].

ления информации банк активно использует таблицы с динамикой показателей за трехлетний период (например, по потреблению энергии, выбросам, текучести кадров), а также диаграммы, отражающие, например, гендерный состав органов управления. Такой подход обеспечивает прозрачность данных и удобство навигации для стейкхолдеров.

Этап 5. Публикация отчета

На этапе публикации отчет становится доступным для широкого круга заинтересованных сторон. Ключевой задачей данной фазы является не просто размещение документа, но и эффективная коммуникация по результатам, а также организа-

ция каналов для получения обратной связи, что необходимо для непрерывного совершенствования системы отчетности и укрепления доверия стейкхолдеров.

Действия и решения, принимаемые в рамках данного этапа в ЗАО «БСБ Банк», систематизированы в таблице 7.

Этап 6. Мониторинг и развитие

Последний, не менее важный этап процесса подготовки нефинансовой отчетности – постоянный мониторинг показателей (таблица 8), эта стадия позволяет организации не только демонстрировать текущие достижения, но и отражать динамику изменений в ESG-сфере, обеспечивая непрерывное развитие системы отчетности.

Такой подход обеспечивает прозрачность данных, позволяет своевременно реагировать на изменения во внешней среде и гарантирует, что стратегия устойчивого развития остается актуальной и эффективной.

Объективным подтверждением зрелости нефинансовой отчетности стало признание на профессиональном уровне. Банк принял участие в конкурсе «Лучший годовой отчет по итогам 2024 года» в рамках конференции, организованной рейтинговым агентством RAEX. Отчет об устойчивом развитии получил высокую оценку жюри – четыре звезды (уровень «очень высокое качество»). Также рейтинговым агентством «БИК Рейтингс» (Республика Беларусь) был присвоен национальный ESG-рейтинг на уровне AA+.esg (прогноз – стабильный).

Этот результат подтверждает качество и зрелость подхода банка к нефинансовой отчетности, подготовленной в соответствии со стандартами GRI, и закрепляет его позицию как одного из лидеров белорусского банковского сектора в реализации принципов устойчивого развития.

Таблица 7

Действия и решения, принимаемые на этапе публикации отчета

Действие	Описание
Каналы публикации	Отчет представлен в формате PDF (структура файла). Контактная информация для запросов размещена в отчете (сайт bsb.by, e-mail: info@bsb.by)
Презентация стейкхолдерам	Банк взаимодействует со СМИ (БЕЛТА, экономические издания для пропагандирования повестки устойчивого развития, ТГ-каналы). Отчет был представлен (раскрыт общественности) в рамках Форума ответственного бизнеса, организованного Сетью Глобального Договора ООН в Беларуси, и практических конференций
Обратная связь	Предоставлены каналы связи (горячие линии, почта, чат-боты) для клиентов и партнеров. Для сотрудников – ящики для обращений, анонимные линии. Контактное лицо по ESG указано для связи

Источник: [17].

Таблица 8

Этап мониторинга отчета при формировании нефинансовой отчетности ЗАО «БСБ Банк»

Действие	Периодичность/ содержание	Реализация в ЗАО «БСБ Банк»
Цель	Постоянное развитие системы отчетности	Демонстрация динамики изменений в ESG-сфере и улучшение методологии
Анализ выполнения ESG-показателей	Ежеквартально	Расчет ESG-показателей ведется ежеквартально. В отчете за 2024 г. приведена динамика показателей за 2022–2024 гг. (энергоёмкость, выбросы, текучесть)
Корректировка методик	Ежегодно	Планируется формализация методологии выбора существенных тем в цикле 2026–2028 гг. Разрабатывается программа учета косвенного энергопотребления
Обучение сотрудников	По мере необходимости	6 работников стали участниками Акселератора Глобального Договора ООН «SDG AMBITIONS». Планируется прохождение обучения в профильных Акселераторах Глобального Договора ООН, закупка онлайн-курсов по антикоррупционной работе
Управление рисками	Постоянно	Элементы управления ESG-рисками интегрированы в системы управления кредитным, операционным и репутационным рисками. Осуществляется мониторинг ESG-рисков. Планируется проработка вопроса об интеграции управления климатическими рисками в общую систему управления рисками

Примечание. Составлено авторами на основе [17].

Вывод

Проведенное исследование позволило систематизировать разрозненные подходы к этапам формирования нефинансовой отчетности и разработать авторский алгоритм, этапы которого выделены на основе принципов качества ESG-отчетности и критериев управления проектами. Алгоритм включает подготовительный этап, сбор и анализ данных, верификацию, подготовку отчета, публикацию и мониторинг. Вкладом авторов стало институционализирование этапа мониторинга как самостоятельной фазы жизненного цикла отчета, а также четкое разграничение потоков сбора данных и их верификации, что повышает достоверность итоговой информации и устраняет выявленные сравнительным анализом ключевые пробелы в существующих алгоритмах, такие как отсутствие замкнутого цикла и смешение этапов контроля.

Практическая апробация предложенного алгоритма на примере банка подтвердила его эффективность и применимость для организаций финансового сектора.

Авторским вкладом исследования стало также проведение комплексного мониторинга выполнения ESG-показателей на примере ЗАО «БСБ Банк». Анализ выявил высокую эффективность внедренной системы в социальных и клиентских метриках (52% показателей достигнуты или превышены), что подтверждает работоспособность предложенного

алгоритма. Вместе с тем объективно зафиксированы зоны развития в блоках устойчивого финансирования и экологии, где невыполнение показателей обусловлено скорее внешними факторами (отсутствии национальной таксономии), а не неэффективностью модели управления.

На основе выявленных диспропорций авторами сформулированы практические рекомендации, что составляет существенную часть научной новизны работы. Предложено внедрить процедуру ежегодного стресс-теста целевых ESG-показателей на реалистичность, скорректировать цели по устойчивому кредитованию с учетом поэтапного развития продуктовой линейки, а также запустить один/два пилотных продукта устойчивого финансирования в 2026–2027 гг. Данные меры позволят обеспечить баланс между амбициозностью целей и ресурсными возможностями организации.

Таким образом, предложенный алгоритм подготовки нефинансовой отчетности и опыт ЗАО «БСБ Банк» могут быть рекомендованы другим организациям как тиражируемая практика для внедрения ESG-отчетности. Следование поэтапному алгоритму позволяет минимизировать риски гринвошинга, обеспечить сопоставимость показателей и использовать нефинансовую отчетность не как формальное требование, а как стратегический инструмент управления устойчивым развитием.

Материал поступил 06.04.2026.

Библиографический список

1. Kumar, S. Five decades of ESG reporting research: a synthesis and future research agenda / S. Kumar, N. Pandey, W.M. Lim // *Corporate Communications: An International Journal*. – 2025. – Vol. 31, № 2. – P. 235–258. – DOI: 10.1108/CCIJ-01-2025-0020.
2. Pizzi, S. The Determinants of Business Contribution to the 2030 Agenda: Introducing the SDG Reporting Score / S. Pizzi, F. Rosati, A. Venturelli // *Business Strategy and the Environment*. – 2021. – Vol. 30, № 1. – P. 404–421. – DOI: 10.1002/bse.2628.
3. Li, Y. Environmental, Social, and Governance (ESG) Reporting and Industry 5.0: A Systematic Literature Review and Future Research Directions / Y. Li, M. Shahbaz, A. Khan // *Sustainable Development*. – 2025. – Vol. 33, № 4. – P. 3306–3325. – DOI: 10.1002/sd.3306.
4. Arena, M. A process-based operational framework for sustainability reporting in SMEs / M. Arena, G. Azzone // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. – 2012. – Vol. 19, № 4. – P. 669–686. – DOI: 10.1108/14626001211277460.
5. Dragomir, V.D. The Predictors of Non-Financial Reporting Quality in Romanian State-Owned Enterprises / V.D. Dragomir, M. Dumitru, L. Feleagă // *Accounting in Europe*. – 2022. – Vol. 19, № 2. – P. 110–151. – DOI: 10.1080/17449480.2022.2048608.
6. Кожокар, А.В. Практические аспекты подготовки отчетности в области устойчивого развития электрогенерирующими компаниями / А.В. Кожокар // *Теория и практика общественного развития*. – 2025. – № 12. – С. 217–225. – URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.12.25>.
7. Грузневич, Е.С. Нефинансовая отчетность: содержание, развитие, международные стандарты и информационная база для их применения субъектами хозяйствования Беларуси / Е.С. Грузневич // *Вестник Витебского государственного технологического университета*. – 2025. – № 51. – С. 111–129. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2079-7958-2025-1-111-129>.
8. Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития / Руководство для эмитента // ПАО «Московская Биржа». – М., 2023. – URL: <https://investfunds.ru/analytics/261339/download/> (дата обращения: 22.03.2026).
9. Рудницкий, В. Отчетность устойчивого развития предприятия и характеристика его структуры и содержания / В. Рудницкий, Н. Вознюк // *Экономика и банки*. – 2015. – № 2. – С. 107–112.
10. Санникова, И.Н. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных / И.Н. Санникова, М.Н. Семиколенова // *Экономика. Профессия. Бизнес*. – 2024. – № 1. – С. 64–71. – DOI: 10.14258/epb202409.
11. Подготовка интегрированной отчетности: практическое руководство / Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров. – London: ACCA Publishing, 2020. – 45 с. – URL: <https://www.accaglobal.com/gb/en/professional-insights/global-profession/sustainability-reporting/guide-to-preparation.html> (дата обращения: 22.03.2026).
12. Говорова, Е.В. Как подготовить ESG-отчет: подробный гайд / Е.В. Говорова // *Экологический стандарт*. – 2024. – URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/kak-podgotovit-esg-otchet-podrobnyy-gayd/> (дата обращения: 21.03.2026).
13. Ефимова, О.В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки / О.В. Ефимова // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2018. – № 5 (3). – С. 40–53. – DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53.
14. Никифорова, Е.В. Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта / Е.В. Никифорова // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2015. – № 4. – С. 75–80.
15. Аннаев, А.А. Сущность, стандарты и процесс подготовки нефинансовой отчетности / А.А. Аннаев // *Аудит и финансовый анализ*. – URL: <https://auditfin.com/fin/2009/6/Annaev/Annaev%20.pdf> (дата обращения: 21.03.2026).
16. Веренько, Н. Практические аспекты системы представления и раскрытия информации в ESG-сфере: экосистемный подход / Н. Веренько, С. Гришанкова, А. Каменков // *Банкаўскі веснік*. – 2023. – № 10 (723). – С. 39–51.
17. Отчет об устойчивом развитии (ESG-отчет) за 2024 год / ЗАО «БСБ Банк». – Мн., 2025. – 46 с. – URL: https://box.bsb.by/media/prezentacziya-esg_27.08-szhatyj.pdf (дата обращения: 22.03.2026).
18. Публичные обязательства (ESG-показатели) ЗАО «БСБ Банк» на 2026–2028 годы // ЗАО «БСБ Банк». – Мн., 2025. – URL: <https://box.bsb.by/media/publichnye-obyazatelstva-esg-pokazateli-zao-bsb-bank-na-2026-2028-gody.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).
19. ESG-политика ЗАО «БСБ Банк» на 2026–2028 годы: выдержка из Стратегического плана развития ЗАО «БСБ Банк» на 2026–2028 годы, утвержденного Общим собранием акционеров ЗАО «БСБ Банк» (протокол от 27.10.2025 № 24) // ЗАО «БСБ Банк». – Мн., 2025. – URL: <https://box.bsb.by/media/esg-politika-zao-bsb-bank-na-2026-2028-gody.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).
20. Информация о выполнении Публичных обязательств (ESG-показателей) за 2023–2025 годы // ЗАО «БСБ Банк». – Мн., 2025. – URL: <https://box.bsb.by/media/informacziya-о-выполнении-publichnyh-obyazatelstv-esg-pokazatelej-za-2023-2025-gody-sajt.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).

Applied Issues in Non-Financial Reporting Development

Ekaterina HRUZNEVICH, Vitebsk State Technological University, Head of the Department of Economics and Electronic Business, Candidate of Economic Sciences, Republic of Belarus, Vitebsk, e-mail: gruzs@mail.ru

Siarhei DUBKOU, CJSC “BSB Bank”, Chairman of the Board; UN Global Compact Network in Belarus, Chairman of the Supervisory Board; Belarusian State University, Associate Professor of the Department of Banking and Financial Technologies, Faculty of Economics, Candidate of Economic Sciences, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: dubkov_sv@bsb.by

Aliaksandr DUDKIN, CJSC “BSB Bank”, Advisor, Chairman of the Committee on Sustainable Development and Corporate Social Responsibility; Association of Belarusian Banks, Chairman of the ESG Committee, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: dudkinab@bsb.by

Abstract. The article examines the applied aspects of non-financial reporting formation. The methodological framework is based on a comparative analysis of existing approaches, content analysis, and a project-based approach to the decomposition of stages. Key gaps in existing algorithms, namely the lack of a closed-loop management cycle (PDCA), the merging of data collection and verification stages, and the absence of criteria-based justification for

stage boundaries, have been identified. To address these shortcomings, a proprietary six-stage algorithm for non-financial reporting preparation has been proposed.

Keywords: non-financial reporting; sustainable development; GRI standards; key themes; ESG indicators; data verification; indicator monitoring; banking sector; non-financial reporting preparation algorithm.